

Солнечный Копье, Дорн

Когда они приблизились к окраинам столицы Дорна, Джон Аррен и его свита резко остановились, потрясенные зрелищем предместий города, и лишь немногие из всадников упали с коней, не в силах совладать со своими лошадьми.

-Что, во имя семерых?- воскликнул Йон Ройс, разинув рот и глядя на то, что можно было назвать только городом Кузнецов, окруженным стенами Солнечного Копья. Тысячи палаток, каждая из которых содержала множество кузнечных горнов, были видны из толстых трубок дыма, поднимающихся в воздух, почти напоминающих деревья, с их толщиной, все покрытые крещендо Молотов, падающих на наковальни. Это была песня металла. Громкий, суровый и непреклонный.

- У них здесь больше Кузнецов, чем на улице стали!- Воскликнул в изумлении оруженосец Джона Аррена, молодой человек из дома Корбри, в то время как лорд Долины весь напрягся. Это не было добрым предзнаменованием и предвещало дурные вести.

-А ты знал, что Дорн может выставить такое количество кузниц?- Спросил Йон Ройс своего сеньора, который хмыкнул и покачал головой, показывая, что нет.

-Еще более важно то, откуда они взяли все это железо? Весь Вестерос узнал бы об этом первым делом, если бы они купили его в таких количествах, - ответил Джон Аррен, поглаживая бороду, как он обычно делал, когда глубоко задумывался.

- Поскольку мы этого не сделали, то само собой разумеется, что с самого начала у них всегда было столько железа, и это означает ... - тут Ройс сделал паузу, и его лицо исказилось, как будто от боли и не желая признаваться в этом, - что они скрывали это от всех глаз."

"Во-первых, армия в 40 000 человек, а теперь достаточно стали, чтобы вооружить ряд солдат в десять раз больше, можно задаться вопросом, Что еще они скрывают? Великий полководец калибра Роберта Баратеона и Эддарда Старка, возможно, будет следующим, что они откроют, - слабо пошутил Джон Аррен, не зная, насколько пророческими окажутся его слова в ближайшем будущем.

Медленно, но с нарастающим беспокойством, посланцы Роберта Баратеона, все еще некоронованного, но почти признанного короля Вестероса, направились к воротам замка. Именно там их ждал второй сюрприз этого дня.

У ворот замка вместе с десятком вооруженных людей их ждал Лорд Юронвуд, самый могущественный знаменосец дома Мартелл, а также несколько мелких дворян Дорна. Однако самым тревожным было отсутствие кого-либо из Martell's в приветственной компании.

- Лорд Аррен, приветствую вас от имени Леди Майры Мартелл, я подтверждаю ваше присутствие в Дорне, - грозный страж каменной дороги приветствовал верховного лорда Вейла, на лице которого отразилась искренняя тревога, прежде чем оно исчезло в спокойном взгляде, который не выдавал ничего для большинства наблюдателей.

Признавать. Только Не "Добро Пожаловать". Ну что ж, это явно говорило ему о настроении дорнийцев, и казалось, что их ярость не утихла. Нисколько, если судить по выражению лиц дорнийцев, которые теперь с нескрываемым презрением взирали на его свиту.

-Вы пришли предложить нам хлеб и соль от имени доброй Леди Мартелл, милорд из Юронвуда?- Осторожно спросил Джон Аррен, когда его рука медленно скользнула к рукояти

меча, а свита сделала то же самое.

Лорд Юронвуд весело проигнорировал все это и ответил: "Если вы здесь как верховный лорд Долины и желаете лучших отношений между Дорном и Долиной, тогда да; если же вы здесь как посланник восстания, - Лорд сделал паузу, и его глаза стали каменными, - тогда вам не будут предложены хлеб и соль, и с вами будут обращаться как с посланником врага, ни больше, ни меньше."

Эти слова действительно встревожили Лорда долины и его людей и сообщили им об угрозе, на которую они невольно наткнулись. Если бы не предлагалось никаких прав гостя, то Дорнийцы могли бы нанести прямой вред своей личности без каких-либо последствий, которые возникли бы в результате нарушения прав гостя и становления абсолютными изгоями в глазах цивилизованного мира.

-А если мы заявим, что являемся посланниками мятежников, и откажемся войти в этот замок, не получив приглашения в качестве гостя?- Настороженно спросил лорд Ройс, пока его глаза блуждали по сторонам, словно ища путь к отступлению.

-Тогда мы пополним запасы провизии, которую вы, возможно, потратили во время этого путешествия, и вы сможете уйти. Но вам не позволят встретиться с Леди Мартелл, - лениво проговорил Лорд Юронвуд, когда Джон Аррен и Йон Ройс замерли.

По-видимому, Дорн был не в настроении даже слегка пошевелиться, если это был тот самый прием, в который они попали. Несмотря на то, что они находились в изнуряющей жаре пустыни, атмосфера вокруг них была холоднее, чем в самых холодных районах Севера.

-Вы говорите от имени Дорна, Лорд Юронвуд?- Тихо спросил Джон Аррен, на что Лорд Юронвуд отрицательно покачал головой.

- Добрая Леди Мирия говорит за Дорна во всех отношениях, но в этом вопросе вы можете считать мой голос ее голосом, - сказал он тоном, не допускающим возражений, и послы теперь поняли, что у них есть выбор.

-Что же это будет, милорд Аррен? Может быть, ты откажешься от своего права на прием и добьешься аудиенции у принцессы Дорнской, или будешь настаивать на этом и вернешься с пустыми руками? Выбор за вами, - закончил Лорд Юронвуд, когда все взгляды обратились на Джона Аррена.

После минутного глубокого раздумья Лорд Аррен спешил, к большому огорчению своих людей и радости дорнийцев.

Однако Джон Аррен настоял на том, чтобы оставить их оружие, даже когда они искали аудиенции у Мирии Мартелл, с чем Лорд Юронвуд согласился с довольно тревожащей легкостью.

По мере того как они приближались к главному залу дворца, он все больше и больше замечал, что число вооруженных охранников во дворце росло с пугающей скоростью. Наконец он вошел в тронный зал Солнечного Копья и замер. Почти каждый знаменосец дрона присутствовал в зале, и Мирия Мартелл, правящая Принцесса Дорна, держала двор. Сквозь их отсутствие яростно сверкали Оберин принца и Квентин Мартелл. Когда он вошел со своей свитой, все разговоры прекратились, и все обернулись, чтобы посмотреть на него.

Мирия Мартелл дважды хлопнула в ладоши, и все в зале прекратили свои занятия и замолчали, когда Джон Аррен подошел к центру зала и посмотрел на правителя Дорна, который сидел на троне на возвышении на мраморной платформе в противоположном конце комнаты.

-Джон Аррен, Верховный лорд Долины, вы проделали долгий путь от Королевской Гавани до Дорна, - мягко заметила Мирия Мартелл, когда Джон Аррен взглянул на нее и коротко поклонился.

- Любезность Солнечного Копья, похоже, ослабла в последнее время, моя добрая леди, судя по тому поведению, с которым к нам обращались с момента нашего прибытия. Не предлагать гостю права на посещение верховного лорда никогда раньше не делалось, - продолжил Аррен с намеком на сталь в его тоне, от которого резкий шепот раздался по всему залу.

- Однако по сравнению с той учтивостью, которую ваш приемный сын Роберт Баратеон, так называемый король Вестероса, проявил к трупам моей дочери и внуков, я считаю поведение Лорда Юронвуда и моих людей воплощением рыцарства,-холодно произнесла она, и глаза Джона Аррена расширились.

Ликование Роберта Баратеона при виде трупов семьи Рейегара Таргариена и его последующее одобрение этих деяний стали предметом разговоров в домах по всему Вестеросу и чем-то таким, что не вызвало симпатии у масс к новому королю. Тот факт, что маленький народец считал безумного Эйериса Таргариена худшим вариантом, был единственной причиной, почему остальные Королевства очень мало протестовали по этому поводу.

-Я была бы очень осторожна в выборе слов для объяснения своего поведения, Милорд, чтобы остальная часть этого разговора не прошла по очень скользкому склону, - предупредила Мирия, на что Джон Аррен сглотнул и поспешно кивнул в знак согласия, понимая ловушку, которая лежала на этом пути.

- Ах ... ну, хотя мои слова могли показаться довольно резкими, я в конце концов ответила сквозь свои эмоции, которые на мгновение овладели мной: прошу прощения, присаживайтесь, Лорд Аррен, и Вы тоже, лорд Ройс, простите, что не узнала вас раньше, - Мирия улыбнулась и села на свой трон, хотя несколько слуг тут же принесли стол и стулья и расставили их таким образом, что те, кто сядет, окажутся лицом к лицу с принцессой Дорнской.

-Итак, Лорд Аррен, я полагаю, у вас есть для меня сообщение? Ну же, не будем больше мешкать и быстро закончим. У меня есть и другие неотложные дела, - продолжила Мирия, жестом приглашая Повелителя долины начинать.

- Леди Мартелл, - нахмурившись, продолжал Джон Аррен, - я принес вам условия от имени Восстания, чтобы мы могли прекратить враждебные действия и снова установить мир во всех королевствах."

- Продолжайте, - сказала Мирия, ее глаза стали суровыми, а тон суровым, в то время как все мужчины Дорна в комнате смотрели на него с враждебностью.

- Условия таковы, - продолжал Джон Аррен, - восстание, и, следовательно, король Роберт Баратеон не наложит никакого наказания на Дорн и его дворянство за то, что они объединились и сражаются за ненавистных Таргариенов, и им будет позволено сохранить свои земли и свои титулы. Кроме того, все налоги, которые Дорн заплатит Железному Трону, будут уменьшены вдвое в течение следующих десяти лет. В свою очередь, Дорн должен опустить свои знамена и прекратить все военные действия. Кроме того, дом Мартелл должен присягнуть

на верность королю Роберту Баратеону и принять его как короля на Железном Троне и единственного суверенного правителя Вестероса. Вот такие условия."

В зале воцарилась такая гробовая тишина, что, если бы кто-нибудь уронил булавку на пол, ее можно было бы услышать. Многие из находившихся в зале аристократов явно почувствовали тошноту, и лишь немногие из них положили руки на рукоять своего оружия.

- Хм, - Мирия помолчала, оглядывая комнату, а затем пристально посмотрела в глаза Джону Аррену.

- Ваши условия НЕПРИЕМЛЕМЫ.

<http://tl.rulate.ru/book/39937/861827>